

Существо, стоявшее перед ним, мало походило на человека — скорее оно напоминало проклятый дух. Даже А-Эр, который окончательно обратился в проклятие, сейчас выглядел куда человечнее этой женщины, некогда бывшей обычным смертным существом. Времена, когда они вместе смеялись тысячу лет назад, казались вчерашним днём, но теперь оба изменились до неузнаваемости. На мгновение А-Эр лишился дара речи. Наконец тишину нарушил тихий голос А-Си:

— Давно не виделись, Сидзу.

— Давно не виделись, А-Си.

Имя «А-Си» заставило её на мгновение задуматься. На лице Владыки Тэнгэн появилась мягкая, умиротворённая улыбка.

— Больше тысячи лет я не слышала этого имени, — негромко произнесла она. — Навевает воспоминания. И всё же тебе лучше звать меня Тэнгэн. Я и сама уже не уверена, осталась ли хоть крупица прежней А-Си в моём нынешнем разуме.

—...

— Раньше я посылала за тобой людей, но ты тогда явно ничего не помнил. Я решила не вмешиваться и оставить тебя в покое. Теперь же память вернулась к тебе, и ты пришёл из-за Кэндзяку, верно?

Так оно и было, но в её словах сквозила странная недосказанность. Не дожидаясь, пока он справится со своими сомнениями, Тэнгэн прямо заявила:

— Перейду сразу к сути. Кэндзяку забрал твоё прежнее тело.

А-Эр в замешательстве замер.

— Ты, должно быть, и сам заметил: когда ты погиб, твоя прошлая плоть не обратилась в прах. Даже теперь, когда ты обрёл новое обличье и окончательно превратился в проклятие, то, прежнее тело всё ещё существует в этом мире. Врождённая техника Кэндзяку позволяет ему захватывать чужие тела и использовать техники их истинных владельцев.

"Так вот почему Кэндзяку при нашей последней встрече выглядел как черноволосая женщина, — осенило А-Эра. — А я-то думал, он просто сменил облик за прошедшие века, а дело оказалось в чужой плоти"

"Постойте... Переселение в чужие тела?"

А-Эр помрачнел, и перед его мысленным взором запестрели жуткие догадки.

— Скажи... — тихо спросил он, — за эти века он ведь совершил немало злодеяний, которым нет прощения?

Тэнгэн лишь безмятежно улыбнулась, оставшись безучастной.

— Возможно. Однако и то, что делаю я, в глазах многих заслуживает лишь вечного осуждения.

А-Эр промолчал. Действительно, многие считали деяния Тэнгэн чудовищными, ведь они требовали постоянных жертв со стороны ни в чём не повинных Звёздных Сосудов Слияния. С другой стороны, её существование многократно повышало шансы магов на выживание и спасало бесчисленные жизни обычных людей от проклятых духов. Для большинства она оставалась бесспорным спасителем человечества.

И всё же она говорила об этом так спокойно. С одной стороны, она прекрасно понимала, что никакие возвышенные цели не оправдают поглощения юных девушек. С другой — она явно уводила разговор в сторону.

Она знала, что намерен предпринять А-Эр.

Значит, старая личность А-Си всё ещё спала глубоко в её душе.

Внешне это почти не проявлялось, но А-Си когда-то души не чаяла в Кэндзяку. Хотя они и были просто друзьями, она помогала А-Эру нянчить Кэндзяку, когда тот был совсем крошечным младенцем, и всегда относилась к нему как к младшему брату.

Перед внутренним взором А-Эра проплыли картины далёкого прошлого.

Бескрайний древний лес. Двое детей устроились у него на коленях, затаив дыхание и слушая очередную сказку. Они провели в глуши два года. Будущее казалось туманным и неопределённым, но в те дни их самой большой заботой было решить, какую историю рассказать или послушать дальше.

Воспоминания согревали сердце, но решение А-Эра оставалось непреклонным.

— Когда я снова встречу Кэндзяку, я убью его собственными руками.

В этот миг он вдруг до конца понял мотивы Джина, терзавшие его в облике Кадзумы Арааки.

Именно потому, что этот ребёнок был выращен им, связан с ним незримыми узами тепла, его

падение требовало личного вмешательства. Если дитя совершает то, чему нет оправдания, родитель обязан сам оборвать его нить жизни.

[Поздравляем! Совместимость с личностью «Кадзума Арааки» увеличилась на 10%. Текущее значение: 100% (максимальное)]

[Поздравляем! Совместимость с личностью «Сидзука Годзё» увеличилась на 10%. Текущее значение: 90%]

Выслушав его, Тэнгэн долго молчала. Она не стала его отговаривать.

— Если ты поглотить его, он, пожалуй, будет даже счастлив, — тихо вздохнула она. — Кэндзяку одержим идеей принудительной эволюции человечества. Он мечтает превратить каждого в мага. Ради этого он собирался использовать Тодзи Фусигуро, обладателя уникального Небесного ограничения, чтобы убить Звёздный Сосуд Слияния, подстроить гибель Сугуру Гэто, способного манипулировать проклятыми духами, и завладеть его телом. Но стоит ему вновь встретиться с тобой, как он мгновенно отбросит этот замысел. Пусть даже на подготовку уйдёт ещё тысяча или две тысячи лет — ты, его старший брат-близнец, стал для него величайшей переменной. Он жаждет слиться с тобой воедино. Лишь благодаря этой одержимости его планы сдвинулись, избавив меня от лишней головной боли.

Сейчас этот странный четырехглазый лик озарился по-детски чистой улыбкой. Точно так же А-Си когда-то сидела под раскидистым деревом и увлечённо спорила с Кэндзяку о том, каково это — близнецам стать единым целым.

— Тогда почему ты не слилась с Рико? — спросил А-Эр. — Ты ведь знаешь, что она жива. Отдай ты приказ, и её доставили бы к тебе, даже если бы на её защите стояли господин Сатору и Сугуру.

Слабости Сабору Годзё лежали на поверхности. Он действовал открыто, не умел плести интриги и никогда не причинил бы вреда невинным людям. Разыграв эту карту, заговорщики легко могли выкрасть Рико Аманай.

На этот раз молчание Тэнгэн затянулось. Она так и не нашла что ответить.

Когда она узнала, что нынешний Звёздный Сосуд Слияния — это реинкарнация её покойной младшей сестры-близнеца, в её сердце, возможно, вспыхнула робкая надежда наконец воссоединиться. Но когда Сабору Годзё и Сугуру Гэто уводили Рико, когда она увидела, что у девочки появилась настоящая любящая семья, Тэнгэн предпочла сделать вид, будто ничего не заметила, и отпустила её.

Даже у Тэнгэн, почитаемой последователями как божество, оставались свои слабости и капля эгоизма.

Задерживаться дольше было опасно — их встречу могли обнаружить. А-Эр повернулся, собираясь уходить. Стоя спиной к Владыке, он тихо произнёс:

— Не знаю, сколько ещё от А-Си теплится в твоём сердце, но... я действительно рад, что мы снова встретились.

С этими словами он зашагал прочь.

И сквозь завесу веков ему послышался едва различимый шёпот:

— Я тоже, старший брат.

После разговора с Тэнгэн для А-Эра потянулись мирные дни. Юдзи Итадори признался, что пока хочет цепляться за жизнь, и А-Эр отнёсся к его решению с уважением. Вскоре он встретился и с Сугуру Гэто. Рядом с ним А-Эр теперь испытывал безотчётную тревогу. С тех пор как он окончательно превратился в проклятие, врождённая техника Сугуру — манипуляция проклятыми духами — могла мгновенно подчинить его. Разумом он понимал, что перед ним близкий друг, но звериный инстинкт заставлял его внутренне напрягаться при каждой встрече.

Заметив эту реакцию, Сугуру лишь прищурился по-лисий. Он по-дружески закидывал руку А-Эру на плечо, а свободную ладонь прятал в широкий рукав, ласково поглаживая ледяную кожу его предплечья. От этих прикосновений по телу А-Эра пробежала дрожь, но он не решался вырваться из объятий, боясь показаться грубым. Сабору Годзё наблюдал за ними с ехидной ухмылкой. Скрытый за чёрной повязкой взгляд впивался в А-Эра с такой обжигающей силой, что, казалось, мог прожечь насквозь. Проходивший мимо Кэнто Нанами лишь обречённо качал головой и прижимал ладонь к виску, не зная, плакать ему или смеяться.

К слову, внешне А-Эр выглядел безупречно благопристойно: ни единого обнажённого участка кожи, кроме кончиков ушей. Строгое чёрное кимоно с гербом клана Годзё, тёмные перчатки, белоснежные таби и деревянные гэта. Лицо скрывала плотная тёмная вуаль.

Но в действительности всё это убранство — от невесомой вуали до подошвы гэта — являлось неотъемлемой частью его собственного тела. Полностью обратившись в проклятие, он лишь воссоздавал из проклятой энергии свой прижизненный образ. Проще говоря, А-Эр разгуливал абсолютно нагим.

Сатору, прекрасно об этом знавший, никогда не упускал случая подразнить его, заставляя А-Эра заливаться краской смущения.

Личность Сидзуки Годзё отличалась крайней консервативностью. Будучи не в силах носить настоящие человеческие вещи, он стыдливо прикрывался иллюзией из проклятой силы, и издёвки Сатору заставляли его уши пылать от стыда. И тогда оба друга заворожённо впивались в него глазами.

У Сидзуки был один неискоренимый порок — чрезмерная слепая любовь к детям. Он вырастил Сатору своими руками, и до его безвременной кончины в первом раунде они оба оставались наивными старшеклассниками. Пускай сейчас этим двум несносным нарушителям спокойствия исполнилось по двадцать восемь лет, пускай они сами стали преподавателями, возвышались над толпой и могли одним ударом сокрушить любого проклятого мага — для Сидзуки они навсегда остались маленькими детьми.

Вот и теперь он снова не устоял перед искушением побаловать своих подопечных.

Разумеется, Сатору и Сугуру прекрасно знали: за этой мягкостью скрывается стальная воля. Любящий наставник мог нянчить их до бесконечности, но если на кону стояло дело всей его жизни, он без колебаний использовал или оставлял любого. Сталкиваясь с проклятиями, он мог искренне проливать слёзы сострадания, что ничуть не мешало ему безжалостно их уничтожать.

Втайне друзья всерьёз поговаривали о том, чтобы поймать А-Эра, словно редкого покемона, но вовремя одумались — он бы возненавидел их до конца дней.

Из чистого хвастовства они представили Сидзуке своих учеников, а затем тут же сцепились в шуточной драке за звание его лучшего воспитанника. Разумеется, это был лишь благовидный предлог, чтобы привлечь к себе драгоценное внимание.

Нобара Кугисаки недоумённо фыркнула, не понимая, как столь благородный и утончённый человек умудряется водить дружбу с этими несносными преподавателями.

— Их связь куда запутаннее, чем обычная дружба, — усмехнулась стоявшая рядом Сёко Иэири.
— А что до Сидзуки... Поверь, в своём безумии он легко заткнёт за пояс их обоих.

Первокурсники долго разглядывали А-Эра, но так и не смогли разглядеть в этом мягком, заботливом мужчине, безропотно терпящем ребяческие выходки двух оболтусов, скрытого безумца.

Сёко лишь загадочно улыбнулась, оставив свои мысли при себе.

Позже, отправившись на миссию по экзорцизму, ребята воочию увидели, как Сидзука, заливаясь слезами горького сострадания, методично и хладнокровно выкашивает толпы проклятий за считанные секунды. Наступило тяжёлое молчание. Да уж. Человек, водящий дружбу с Сатору и Сугуру, априори не мог быть нормальным.

Руководство Магического колледжа пыталось протестовать против того, что проклятый дух беспрепятственно разгуливает по территории Магического колледжа, но Сатору быстро заткнул всем рты. А когда выяснилось, что барьер Владыки Тэнгэн пропускает незваного гостя, словно не замечая его присутствия, старейшинам пришлось смириться.

****[Связи действительно творят чудеса, — усмехнулась Система. — Подумать только, ты ведь вынянчил каждого из этих монстров]****

А-Эр мысленно отвесил ей щелчок по лбу.

Сейчас он разыскивал Махито. Тот бесследно исчез после того, как уничтожил его подчинённое проклятие. И хотя А-Эр не сомневался, что после хорошей взбучки Махито на время поостережётся вредить людям, этого новорождённого духа всё же стоило держать под присмотром.

Стоило ему подумать об этом, как он заметил Махито: тот стоял на обочине и с широкой улыбкой махал ему рукой.

— Исчезнуть без следа, оставив вместо себя лишь парочку проклятий... Скажи, ты ведь опять ушёл нянчиться с каким-нибудь новым ребёнком? — весело спросил Махито.

<http://bllate.org/book/18335/1760508>